

Илия

Последний шанс Ахава

(3 Цар. 20)

Вы, наверное, видели вывески, рекламирующие какой-нибудь “Последний шанс!”: “Последний шанс купить бензин и еду на пятьдесят миль вокруг”, “Последний шанс купить “дождь”¹ по таким ценам”, “Последний шанс посетить цирк до того, как он уедет”. Иногда такие вывески помогают, а иногда - нет. Однажды мы с семьей проезжали по штату, где цены на бензин были чрезвычайно высоки. Мы подъехали к заправочной станции с плакатом: “Последняя возможность купить бензин по \$1.50 за галлон!” Ожидая впереди еще больших цен, мы остановились и залили полный бак бензина. Вскоре мы пересекли границу этого штата и обнаружили, что в другом штате бензин был *дешевле!*

Иногда, правда, фраза “последний шанс” имеет большое значение. Когда самолеты пересекают океан, они неизбежно достигают такой точки, “откуда нет возврата”: это их последний шанс вернуться, если возникли непредвиденные трудности. Если самолет израсходовал половину своего топлива, то единственное, что остается пилоту, - продолжать полет.

В 3 Цар. 20 говорится о “последнем шансе” Ахава. В этой удивительной главе Бог снова и снова дает Ахаву возможность признать, что Он - истинный Бог. Илия не появляется в этой главе. В предыдущей главе Илия сказал: “Довольно уже” (3 Цар. 19:4). Он отказался от Ахава, но, как видно, Бог еще не сдался. Он дал Ахаву еще несколько шансов.

В главе 20 Бог помогает Ахаву и Израилю победить в двух решающих битвах над Сирией, которая была самым страшным врагом Израиля на севере. Возможно, у Бога на то было несколько причин. Может быть, Он хотел сохранить народ Своего завета, через который должен был прийти Мессия. Если бы Сирия уничтожила Израиль, то над южным царством Иудейским нависла бы угроза. Однако, В 3 Цар.

20 приводится лишь одна причина, почему Бог вмешался. Это передано в стихах 13 и 28:

...Один пророк подошел к Ахаву, царю Израильскому, и сказал: так говорит Господь: видишь ли все это большое полчище? вот, Я сегодня предам его в руку твою, *чтобы ты знал, что Я Господь.*

...И подошел человек Божий, и сказал царю Израильскому: так говорит Господь: ...Я все это большое полчище предам в руку твою, *чтобы вы знали, что Я - Господь* (выделено мной).

Бог говорил: “Знайте: ни Ваал, ни Ашера не являются Господом. Я есть Господь, истинный Бог, один и единственный Бог”. Бог помогал не потому, что Ахав или Израиль заслужили это, но чтобы показать Свою силу. Бог давал Ахаву и Израилю еще одну возможность признать Его Господом.

Мы поем о даре удивительной благодати. Эта глава является примером удивительной благодати Божьей. Наш Бог долготерпелив. Петр сказал: “Господь... долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию” (2 Пет. 3:9). Эта глава показывает нам, насколько терпелив Бог.

ПЕРВЫЙ ШАНС АХАВА (20:1–21)

В стихах с 1 по 21 мы видим, как Ахаву была предоставлена возможность (и до сих пор у него их было много) принять единственного истинного Бога.

В стихах 1–12 описывается, как Венадад, царь сирийский, готовился разорить Израиль. “Венадад,² царь Сирийский, собрал все свое войско, и с ним было тридцать два царя,³ и кони, и колесницы” (ст. 1а). Сирийский царь образовал коалицию с тридцатью двумя царскими союзниками для войны с Израилем. “И по-

шел, осадил Самарию, и воевал против нее” (ст. 16). Ничего не говорится о том, как долго длилась осада Самарии, но, очевидно, достаточно долго, так как сирийцы успели построить “палатки” (ст. 12, 16) и довести Ахава до такого состояния, что он готов был согласиться на любые условия.

Чтобы иметь некоторое представление о том, что означала такая осада, прочтите 4 Цар. 6:24–30, когда Венадад⁴ снова осадил Самарию. Чтобы не умереть от голода, ... невозможно вымолвить, что ели люди. Матери ели своих собственных детей!

И вот посылает Венадад к Ахаву своих послов, говоря: “Серебро твое и золото твое - мои, и жены и лучшие сыновья твои - мои” (ст. 2, 3).

Должно быть, Венадад испытывал к Израилю огромную ненависть. Ему не достаточно было победы. Как хулиган, заставляющий свою более слабую жертву “есть землю”, Венадад хотел опозорить Ахава и Израиль. “Я хочу твоего серебра и твоего золота, - сказал он. - Я хочу твоих жен и твоих детей”. Мы должны понять, что значило для царя потерять своих жен и детей. Это было равносильно потере трона, признанию себя трусом, не достойным самоуважения. Царь должен был быть готов умереть за свою семью.

Каков же был ответ Ахава на это оскорбительное требование? Трясаясь от страха, Ахав принимает эти условия,⁵ говоря: “Да будет по слову твоему, господин мой царь; я и все мое - твое” (ст. 4).⁶ Главной в гареме Ахава была Иезавель! Представьте, как она была поражена решением Ахава, и как она была несчастна!

Были выдвинуты условия, и эти условия были приняты; это должно было бы разрешить проблему. Однако, унижения Ахава на этом не кончаются. Венадад решает, что Ахав съел недостаточно земли. Он пересматривает свои условия:

И опять пришли послы и сказали: так говорит Венадад: я послал к тебе сказать: “серебро твое, и золото твое, и жен твоих, и сыновей твоих отдай мне”; поэтому я завтра, к этому времени, пришлю к тебе рабов моих, чтоб они осмотрели твой дом и дома служащих при тебе, и все дорогое для глаз твоих взяли в свои руки, и унесли (ст. 5, 6).

Вот, что говорил Венадад: “Я не доверяю тебе и сомневаюсь, что ты пришлешь все то, что я требую, поэтому я пришлю моих рабов. Они возьмут не только серебро и золото из царской казны, но и осмотрят все дома в городе и

возьмут все, что захотят!” То есть, весь город будет разграблен.

Что же Ахав? Возмутился ли он такой дерзостью Венадада? Где там. Вместо этого, он созвал своих советников и начал плакаться перед ними:

И созвал царь Израильский всех старейшин земли, и сказал: замечайте и смотрите, он замышляет зло; когда он присылал ко мне за женами моими, и сыновьями моими, и серебром моим, и золотом моим, я ему не отказал (ст. 7).

Ахав выставил самого себя на позор, признав, что он согласился отдать своих сыновей и наложниц без борьбы. В его обращении к старейшинам содержался вопрос: “Что мне теперь делать?” Старейшины и весь собравшийся народ проявили мужество. Они ответили: “Не слушай и не соглашайся” (ст. 8). Ахав послал отказ Венададу (ст. 9).

Венадад был в ярости. Он послал ответ с угрозами, чтобы поселить ужас в сердцах израильтян: “Пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если праха Самарийского достанет по горсти для всех людей, идущих за мною” (ст. 10). “Я собирался пощадить сам город, но теперь не пощажу, - сказал он. - Я сравню Самарию с землей, а затем мои солдаты развеют эту землю по ветру! Ничего не останется!”⁷

Ахав ответил пословицей: “Скажите: пусть не хвалится подпоясывающийся, как распоясывающийся” (ст. 11). Этим он хотел сказать: “Хвастаться будешь *после* битвы, а не до нее - подождем, пока ты не снимешь после битвы свои доспехи, вот тогда и говори так горделиво”. Пословица эта соответствует нашей: “Цыплят по осени считают”. (Венадад и Ахав напоминали детей, дразнящих друг друга!)

...Услышав это слово, Венадад, который пил вместе с царями в палатках,⁸ сказал рабам своим: осаждайте город. И они осадили город (ст. 12).

И в этот момент вмешался Бог и дал Ахаву еще один шанс. “И вот один пророк подошел к Ахаву, царю Израильскому...” (ст. 13а). Кто был этот пророк? Мы не знаем. Четыре раза в этой главе мы читаем о том, что пророк подходил к царю (ст. 13, 22, 28, 35). Для описания посланника Божьего использованы три разных выражения, что, возможно, указывает на то, что Бог для общения с Ахавом использовал, по крайней мере, трех разных пророков. Если

это так, то откуда они взялись? В последних двух главах Илия подчеркивал, что остался один (3 Цар. 18:22; 19:10, 14). Возможно, мужественный поступок Илии на горе Кармил придал мужества другим пророкам; возможно, те, кто скрывался, возжелали восстать против зла на земле. Другими словами, хоть Илия и не вернул весь народ к Богу, как он хотел, но все-таки кое-чего он добился, если его поступок воодушевил других!

Мы часто разочаровываемся потому, что не добиваемся того, чего хотим. Если мы повинемся воле Божьей, мы должны понимать, что, если мы не получили желаемых результатов, это вовсе не значит, что мы ничего не достигли. Бог может сделать так, что ваши усилия принесут добро.

Пророк, подойдя к Ахаву, сказал: “Так говорит Господь: видишь ли все это большое полчище?” (ст. 13а). В этом вопросе слышится черный юмор. Как мог Ахав не заметить их? Куда ни посмотри, везде они, они были разбросаны по полю, насколько хватало зрения! Посланник Божий затем пояснил Его намерение: “Вот, Я сегодня предам его в руку твою, чтоб ты знал, что Я Господь” (ст. 13б). Ваал не смог защитить их. Представьте, сколько жертвоприношений было принесено Ваалу и Ашере с тех пор, как началась осада! Жертвоприношения не помогли, и пришло отчаяние. Бог сказал: “Отойдите и дайте Мне продемонстрировать Свои возможности. И вы узнаете, кто истинный Господь!”

“И сказал Ахав: чрез кого?” (ст. 14а). “Чрез кого Ты освободишь нас? - хотел знать Ахав. - Ты вызовешь ополчение? Пошлешь армию ангелов с огненными мечами? Какую силу можешь Ты послать, которая была бы достаточно сильной, чтобы покорить могущественную армию, окружающую город?”

Пророк дал ответ Господа: “Чрез слуг областных начальников” (ст. 14б). Возможно, это были молодые люди, служившие правителям различных областей Израиля; они не были закаленными в битвах воинами, чьи способности были прославлены в сражениях, а всего лишь домашними слугами. В следующем стихе отмечается, что их было 232. Чтобы одержать победу, Богу не нужно большое количество. Как когда-то Гедону, Бог говорил Ахаву, что не благодаря способностям людей выигрываются битвы, а только силой Божьей (см. Суд. 7:2; 1 Кор. 1:27, 29).

Тогда Ахав спросил: “Кто начнет сражение?” (ст. 14в). Кто возьмет на себя инициативу? К удивлению Ахава, говорящий от лица Бога ответил: “Ты” (ст. 14г)!

Малочисленная армия, насчитывавшая всего 7000 человек, должна была пойти в бой вслед за теми 232 молодым людям (ст. 15). Были ли это те 7000 человек, которые не преклонили колена пред Ваалом (3 Цар. 19:18)? Возможно, что так, но мы не знаем.

Когда все было готово, из города Самарии прежде выступили 232 слуги. Вряд ли вы когда-либо видели более странно выглядящий отряд солдат.

И они выступили в полдень [обычное время для еды и отдыха]. Венадад же напился допьяна⁹ в палатках вместе с царями, с тридцатью двумя царями, помогавшими ему. И выступили прежде слуги областных начальников (ст. 16, 17а).

Венададу донесли, что небольшой отряд направляется к лагерю. “И послал Венадад, и донесли ему, что люди вышли из Самарии” (ст. 17б). Пьяный Венадад приказал: “Если за миром вышли они, то схватите их живыми; и если на войну вышли, также схватите их живыми” (ст. 18).

Почему Венадад хотел схватить их живыми? Может быть, он лично хотел посмотреть, как их будут пытать и мучить. Какой бы ни была причина, его приказы были варварские и недалекие. Варварские они были потому, что, если люди пришли просить мира, с ними должно себя вести, как с парламентариями, и не захватывать в плен. А недалекие они были потому, что, если люди вышли на войну, то Венадад поставил перед своими солдатами невыполнимую задачу. Раз был дан приказ, никто из них не волен был его нарушить под угрозой смерти. Как могли они захватить молодых людей живыми? Они не могли стрелять из луков, чтобы нечаянно не убить их. Они не могли метать копья, пустить в ход мечи или воспользоваться ножами. Они не могли даже сделать попытку оглушить их, боясь нанести слишком сильный удар, который мог бы привести к смерти. У них был единственный выбор - атаковать, надеясь ошеломить неприятеля своей численностью, отдав себя во власть рубящих ударов сабель тех молодых людей. (Даже я мог бы чувствовать превосходство во время битвы, если бы мои враги имели приказ не причинять мне вреда!)

В стихе 20 говорится о результате: “И поражал каждый [израильянин] противника своего”.¹⁰ Армия из 7000 человек, следовавшая за ними, приняла сражение (ст. 19). Вскоре наступило поражение: “И побежали Сирияне, а Израильяне погнались за ними. Венадад же,

царь Сирийский, спасся на коне с всадниками”¹¹ (ст. 20б).

А где все это время был Ахав? В безопасности, внутри города! Теперь же он вышел из города и принялся добивать противника! “И вышел царь Израильский, и взял коней и колесницы, и произвел большое поражение у Сириян” (ст. 21).

Все произошло именно так, как сказал Бог! Ситуация казалась безнадежной, но в тот же день они избавились от врага, одержав удивительную победу с помощью Господа - силами 232 юношей! Мы могли бы ожидать, что следующий стих будет таким: “И Ахав вернулся в Самарию, провозглашая, что Иегова есть Господь, ведя людей ко всенародному покаянию”. К сожалению, такого стиха нет. По имеющимся сведениям, победа ничего не изменила в сердце Ахава.

Первая возможность была упущена. Оставались еще только две.

ВТОРОЙ ШАНС АХАВА (20:22–30)

Когда израильтяне праздновали свою невероятную победу, пророк¹² снова подошел к Ахаву и предупредил его, что сирийцы вернуться в следующем году (ст. 22). Он советовал: “Подготовься”.

Естественно, что жестокий Венадад и его советники уже обсуждали, как они смогут в следующий раз нанести Израилю поражение.

Слуги царя Сирийского сказали ему: Бог есть Бог гор, поэтому они одолели нас. Если же мы сразимся с ними на равнине, то верно одолеем их. ... И набери себе войска столько, сколько пало у тебя, и коней, сколько было коней, и колесниц, сколько было колесниц; и сразимся с ними на равнине, и тогда верно одолеем их. И послушался он голоса их, и сделал так (ст. 23, 25).¹³

“Без сомнения, мы победим их”, - так сказали слуги Венадада (ст. 25).

Этот совет был подкреплен теологически соображениями, которые, казалось, были практичны и полезны. Языческие боги считались божествами определенной территории. Самария, столица Израиля, была построена на горе; Дамаск, столица Сирии, был расположен на равнине. Для сирийцев было естественно считать своих богов богами долин, а богов израильских - богами гор. Возможно, что у хитроумных советников были также и практические основания для того, чтобы дать такой совет: колесницы сирийцев, важная составляющая

их военной мощи, были больше приспособлены вести боевые действия на ровной местности, в то время, как израильтяне, больше привыкшие к войне партизанского типа на пересеченной местности, оказались бы в невыгодном положении на открытом пространстве.

Год спустя Венадад снова направил свои войска в Израиль. Его армия расположилась на открытой, ровной местности (ст. 26).¹⁴ Ахав быстро собрал силы и вышел навстречу сирийцам; “И расположились сыны Израилевы станом пред ними, как бы два небольшие стада коз, а Сирияне наполнили землю” (ст. 27). И снова ситуация кажется безысходной. И Бог снова вмешивается:

И подошел человек Божий,¹⁵ и сказал царю Израильскому: так говорит Господь: за то, что Сирияне говорят: “Господь есть Бог гор, а не Бог долин”, Я все это большое полчище предам в руку твою, чтобы вы знали, что Я - Господь (ст. 28).

Бог был обеспокоен не только тем, выживет ли Его народ; на карту была поставлена Его *честь*. Сирийцы обвинили Его в том, что Он был лишь местным богом. Он покажет им Свою силу не только, как истинный Бог, но как всемирный Бог! Показывая Свое всемогущество и Свою вездесущность, Бог давал Ахаву второй шанс признать Его.

Чтобы еще раз подчеркнуть, что сражение было выиграно только Божьей силой, в тексте приводится численность армий. “Не проворным достается успешный бег, не храбрым - победа” (Еккл. 9:11). Ибо “это война Господа” (1 Цар. 17:47). Была продемонстрирована истина, записанная в Пс. 23:8: “Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани”.

В следующих нескольких стихах главы 20 рассказывается о великой победе Израиля над сирийцами. В один день горстка израильтян поразила 100 000 пеших сирийцев (ст. 29). Оставшиеся в живых убежали в соседний город; там на них упала городская стена, погребя под своими обломками 27 000 человек; без сомнения, при этом многие были убиты и ранены.¹⁶ Венадад трясся от страха в крошечной комнате в захваченном городе (ст. 30). Бог предал врага в руку Ахава!

По велению Бога была одержана еще одна потрясающая победа! И опять мы ожидали, что дальше последует: “И Ахав, пораженный двумя победами над сирийцами против значительно превосходящих сил, склонил свою голову и признал Иегову единственно истинным и живым Богом”. Однако, нет такого стиха.

Разве не удивительно, что Бог влияет на жизни людей, а они все так же не замечают Его? Была упущена вторая возможность. Оставался только один шанс.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС АХАВА (20:30–43)

Бог так милостив! Он дал Ахаву еще один шанс.

В то время, как Венадад трясся от страха в своем укрытии, его советники предложили план действий:

Мы слышали, что цари дома Израилева цари милостивые. Позволь нам возложить вретича на чресла свои и веревки на головы свои и пойти к царю Израильскому; может быть, он пощадит жизнь твою (ст. 31).

Вретище свидетельствовало о печали и раскаянии, но приходится гадать, что значили веревки на головах. Возможно, они собирались предстать перед Ахавом с петлей на шее,¹⁷ тем самым как бы говоря: “Мы в твоей власти. Мы в твоих руках. Делай с нами, что хочешь: или убей нас, или помилуй”.

Я не знаю, почему выслушал Венадад своих слуг. Очевидно, это были те самые слуги, которые говорили: “мы несомненно одержим победу, если будем воевать в долине”! Тем не менее, он выслушал их. Он послал своих слуг к Ахаву во вретиче и с веревками на голове. Они сказали царю: Раб твой Венадад говорит: “пощади жизнь мою” (ст. 32а). Как изменился тон царя! Сначала это было: “Я смешаю тебя с землей”; а теперь: “Пощади жизнь мою”!

Ахав удивился, услышав, что Венадад вышел в той резне. Он спросил: “Разве он жив?” (ст. 32б). И тут царь Израиля сказал удивительную фразу: “Он брат мой” (ст. 32в). Венадад ненавидел Израиль, он угрожал разрушить столицу до основания, он вернулся, чтобы уничтожить Израиль, а Ахав назвал его “своим братом”!

Мы не знаем, почему Ахав назвал Венадада своим братом. Из ст. 34 мы можем заключить, что отцы Ахава и Венадада в свое время заключили между собой договор, и именно на это ссылался Ахав. Может быть, даже после того, как Венадад был окончательно разгромлен, Ахав все еще боялся и хотел заручиться добрым расположением Венадада. Один из моих друзей¹⁸ считает, что Ахав исполнял роль хитрого дипломата, который пытается воспользоваться ситуацией в своих интересах. Какой бы ни была причина, его заявление было неумным как с финансовой, так и с духовной

точки зрения. Бертон Кофман отмечает: “Ахав своим «братанием» отказался от трофеев, которые принадлежали ему, как победителю, и, как пророк вскоре скажет ему, своим “братанием” он также вычеркнул себя из жизни”.¹⁹

В наше время терпимого отношения ко многим вещам заявление Ахава звучит весьма похвально, но признать “братом” человека, намерение которого было уничтожить народ Божий, было в высшей степени глупо.

До слуха слуг Венадада долетело слово “брат”, и они подхватили его. “Брат твой Венадад”, - вторили они, усиленно кивая головами (ст. 33а). Ахав послал за Венададом колесницу (ст. 33б) - знак расположения и высокой чести. Ахав из кожи лез, чтобы ему было удобно. Как будто не Ахав, а Венадад одержал победу в сражении.

Венадад дал несколько ничего не значащих обещаний: вернуть Ахаву несколько городов, которые и так принадлежали Израилю²⁰ и построить небольшой торговый центр в Дамаске²¹ (ст. 34а). Это больше походит на торговое соглашение, чем на безоговорочную капитуляцию!

Очевидно, Ахав был в восторге от этих обещаний, что Венадад швырнул ему. Он их принял, заключил договор с сирийским царем и отпустил его домой (ст. 34б). После того, как армия Ахава перерезала тысячи бешеных псов, Ахав отпускает главаря этой стаи, чтобы тот снова мог охотиться и убивать!²²

Некоторые считают, что в этой главе Ахав показал себя в лучшем свете. Это именно то место, на которое чаще всего они указывают. Однако, в ст. 42, четко говорится, что это был последний шанс Ахава, и он не воспользовался им. Давайте еще раз рассмотрим этот эпизод и постараемся понять, где и в чем ошибся Ахав:

Во-первых, он не обратился к Богу, чтобы узнать, какова Его воля. Это была война Господа, а не его. И она была выиграна не Ахавом и его войском, а силой Господа. На протяжении всех этих событий Ахав вел себя, как трус; он не внес никакого вклада в победу. Самое меньшее, что он мог бы сделать, - это спросить Господа, чего Он хочет (см. 3 Цар. 22:5, 8).

Во-вторых, он не извлек урока из прошлого. Для Бога не было необычным потребовать, чтобы вождь врагов Израиля был уничтожен. Помните, Он приказал царю Саулу убить Агага (1 Цар. 15)? Саул пощадил Агага по своим собственным соображениям,²³ и затем он должен был терпеть последствия своего поступка. Ахав шел по стопам Саула.²⁴

В-третьих, Ахав заключил союз с врагами

Израиля. Закон Божий запрещал иностранные союзы.

В-четвертых, он был щедр за счет других. Он отпустил врага Божьего народа - освободил, чтобы тот снова навлек беду на Божий народ. Я хочу, чтобы вы вспомнили 4 Цар. 6 - следующую осаду Самарии, которую предпринял Венадад, и те ужасные страдания, которые она принесла (ст. 24–31). Бог предал Венадада в руки Ахава, чтобы обезвредить его, а Ахав оказал ему почести и отпустил, наградив на прощанье титулом “брат”.

Ахаву был дан третий - и последний - шанс. Других возможностей Бог ему уже не давал.

Это произошло незадолго до того, как на сцене появился еще один пророк.²⁵ Действуя по Божьему наставлению, пророк ожидал Ахава на дороге. Царь знал пророка в лицо (ст. 41), поэтому пророк изменил свой внешний вид, прикрыв покрывалом глаза свои, как будто он был ранен в сражении.²⁶ Когда Ахав проезжал мимо, он закричал:

Раб твой ходил на сражение, и вот, один человек, отошедший в сторону, подвел ко мне человека и сказал: “стереги этого человека; если его не станет, то твоя душа будет за его душу, или ты должен будешь отвесить талант серебра. Когда раб твой занялся теми и другими делами, его не стало” (ст. 39, 40а).

Ахав не знал этого, но пророк рассказывал волнующую притчу, похожую на историю, которую Нафан рассказал царю Давиду.²⁷ В истории об убитой овечке, рассказанной Нафаном, проводится параллель с тем, как Давид поступил с Урией. Рассказ пророка в 3 Цар. 20 о побеге узника - сравнение с тем, как Ахав обошелся с Венададом.

К царям часто обращались, как к судьям. Ахаву этот случай показался легким. Он ответил, не раздумывая: “Таков тебе и приговор: ты сам решил” (ст. 40б). Согласно рассказу пророка, он должен был или заплатить талант серебра, или умереть за то, что позволил тому человеку сбежать. Так как обыкновенному солдату не под силу было выплатить талант (около 35 кг!) серебра, то слова Ахава звучали смертным приговором!

Дворцовая стража Ахава кинулась было арестовать незадачливого солдата. Пророк тотчас сорвал покрывало со своих глаз. Конечно, царь был встревожен, увидев, что это один из пророков (ст. 41). Что это могло значить? Но пророк не дал Ахаву долго мучиться сомнениями. Он сказал: “Так говорит Господь: за

то, что ты выпустил из рук твоих человека, заклятого Мною, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа” (ст. 42).

Смысл таков, что Ахав поступил так, потому что он был “занят теми и другими делами” - слишком занят, думая о себе, и что он мог получить, если бы подумал о воле Бога. “Занят теми и другими делами” - эта фраза заставляет нас задуматься о многом! Разве не правда, что большинство из нас заняты таким огромным количеством дел, что мы упускаем что-то действительно важное? Кто-то сказал: “Самой тяжелой духовной болезнью в наши дни является слишком большая занятость”.

Ахав потерял свой последний шанс, потому что думал не о том, что ему следовало делать. История заканчивается так: “И отправился царь Израильский домой встревоженный и огорченный, и прибыл в Самарию” (ст. 43).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Еще до главы 20 Ахаву предоставлялась возможность за возможностью покаяться и вернуться к Богу. Как в бейсболе дается возможность трех ударов, так и Ахаву были даны три последних шанса. Один удар, другой, третий, и Ахав вышел из игры!

Наш Бог - милостивый Бог. Только милостивый и милосердный Бог мог дать Ахаву еще одну возможность изменить свою жизнь. Однако, наступает время, когда терпению Бога приходит конец.²⁸ И тогда вы “выходите из игры”, точно так же, как был выброшен во тьму внешнюю негодный раб (Мат. 25:30).

Бог участвует в нашей жизни точно так же, как он участвовал в жизни Ахава. Всегда Его целью является показать нам, что Он есть Господь! Молю вас: не злоупотребляйте милостью Божьей, не принимайте ее, как должное. А наоборот, используйте ее.

Бог дает многим из нас возможность за возможностью признать Его, прийти к Нему в повиновении. Но наступает момент, когда Его терпение истощается. Сколько возможностей предоставлялось вам повиноваться Ему? И сколько возможностей вы упустили? Если вы каждый раз игнорируете эти возможности, то не может ли случиться так, что вот сейчас - *ваш* “последний шанс”?

НАГЛЯДНЫЙ МАТЕРИАЛ

Установите три отдельных предмета (кубки или что угодно) на месте, где бы они были видны всем. Эти три предмета представляют три шанса Ахава. Подчеркните, что это три *последних* шанса Ахава. Затем убирайте по

одному. Если вам нравится сравнение с “тремя ударами, и вы вне игры”, используйте три бейсбольных мяча. В заключении вы можете использовать более драматичную ситуацию в бейсболе из вашего личного опыта или услышанную вами.

ПЛАН УРОКА

ВСТУПЛЕНИЕ

А. Страшно даже подумать, что у вас остался лишь один шанс! Наш урок о “последнем шансе Ахава”.

1. Илиа покинул Ахава (гл. 19); он не был готов дать Ахаву еще одну возможность.
2. Бог дал Ахаву эту возможность, фактически, не одну, а три “последних шанса”. Какая удивительная милость!

Б. В 3 Цар. 20 мы видим, как Бог помогает Ахаву и израильтянам одержать победу над сирийцами.

1. Нет сомнений, что Бог сделал это, чтобы защитить Свой избранный народ.
2. Ст. 13 и 28 свидетельствуют, что у Бога была еще одна цель: попытаться снова убедить жестокосердного Ахава и его последователей в том, что Он есть истинный Бог!

I. ПЕРВЫЙ ШАНС АХАВА (20:1–21)

А. Венадад, царь сирийский решил разрушить город Самарию (ст. 1–12).

1. Возможно, осада Самарии была длительной, и очевидно, что Ахав был готов принять любые условия (обратите внимание на жестокость последующей осады города Венададом в 4 Цар. 6:24 и дал.).
2. Венадад выдвигает свои первые условия: “Серебро твое и золото твое - мои, и жены твои и лучшие сыновья твои - мои” (ст. 3). Ахав соглашается (ст. 4). Для царя отказаться от своего гарема означало отказаться от трона и потерять уважение к себе.
3. Когда Венадад меняет условия, слуги Ахава убеждают его сопротивляться. Ахав не принимает предъявленных условий, и Венадад начинает подготовку к уничтожению города.

Б. Вмешивается Бог, чтобы Ахав понял, что Он есть Господь (см. ст. 13). Это первый шанс, данный Богом Ахаву, признать Бо-

га и покаяться.

1. В Израиле есть еще пророк, кроме Илиа (ст. 13, 22; см. также ст. 28, 35). Возможно, пророки, которые до сих пор скрывались, осмелели благодаря мужеству, проявленному Илией на горе Кармил.
2. Атаку возглавили 232 юноши (очевидно, это были слуги областных начальников в Израиле, не обученные воевать), за ними следовали 7000 израильских солдат.
3. В результате пьяного приказа Венадада его войска были быстро разбиты.
4. Ахав вышел из города и добил сирийцев (ст. 21). И тем не менее, он не признал, что Иегова есть Господь. Был упущен шанс номер один.

II. ВТОРОЙ ШАНС АХАВА (20:22–30)

А. Год спустя (как и было предсказано пророком) сирийцы возобновили войну против Израиля (ст. 22–27).

1. На этот раз в планы сирийцев входило принять сражение с израильтянами на равнине, а не на гористой местности, окружающей Самарию.
2. Сирийские войска заполнили всю землю, в то время как израильтяне выглядели “как два небольших стада коз” (ст. 22). Ситуация казалась невыигрышной для израильтян.

Б. И снова вмешался Бог, чтобы продемонстрировать Ахаву, что Он - Бог для всех и что Он истинный Бог (ст. 28). Это был второй шанс Ахава.

1. Последовала эффектная победа (ст. 29, 30). Армия Венадада была уничтожена, сам Венадад трусливо скрывался в маленькой комнатке захваченного города. Бог предал Венадада в руку Ахава.
2. И снова ничто не указывает на то, что Ахав понял, откуда исходила победа. Был упущен второй шанс.

III. ПОСЛЕДНИЙ ШАНС АХАВА (20:30–43)

А. Ахав должен был спросить мнения Бога и следовать ему в отношении Венадада. Вместо этого (см. 3 Цар. 22:4), Ахав покрывает Венадада почестями и отпускает его (ст. 30–34).

Б. У Ахава шансов больше нет (ст. 35–43)!

1. Пророк рассказывает Ахаву историю о том, как одному заключенному удалось сбежать. (Эта притча похожа на ту, которую рассказал Нафан царю Давиду во 2 Цар. 12:1–4.) Пророк затем признается, что говорил об Ахаве, который позволил Венададу уйти. Так как Ахав пощадил Венадада, будет взята его собственная жизнь (ст. 42).
2. Ахав упустил свой последний шанс!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- А. Бог участвует в нашей жизни точно так же, как он участвовал в жизни Ахава. Он хочет заставить нас понять, что Он есть Господь!
- Б. Многим из нас Бог дает шанс за шансом признать Его, прийти к Нему и повиноваться. Но в какой-то момент Его терпение истощается. Сколько возможностей повиноваться Ему было у вас? И если вы не воспользовались ими, то, может, вот сейчас - *ваш* "последний шанс"?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Марка автомобиля начала века по имени одного из его создателей (прим. перев.).

²Династическое имя "Венадад" носило несколько арамейских (сирийских) царей. Некоторые ученые считают, что это был Венадад I.

³Возможно, это были правители, которые подчинялись Венададу, правители тех территорий, которые находились под контролем Сирии.

⁴Большинство толкователей считает, что это был тот же самый Венадад.

⁵Некоторые считают, что здесь Ахав проявил себя в лучшем свете. Но автору трудно обнаружить этот "свет".

⁶Предполагается, что Ахав имел в виду нечто другое, говоря, что он согласен на предъявленные условия, что он хотел иметь передышку, что Ахав собирался послать Венададу лишь часть всего указанного, по своему усмотрению. Даже если это и так, Ахав и тут показал себя, согласившись на условия.

⁷Есть и другие варианты значения слов Венадада, но эти дают общее представление.

⁸Здесь употреблено то же древнееврейское слово, что и обозначающее шалаши, которые израильтяне строили в Праздник кущей. В прошлом в Америке из ветвей кустарника и деревьев воздвигались такие временные укрытия называвшиеся "кустарниковыми валами".

⁹На этом можно построить урок об опасности

пьянства.

¹⁰Не совсем ясно, относится ли эта фраза только к 232 или также и к 7000.

¹¹Вероятно, это была его личная охрана.

¹²Возможно, это был пророк, о котором упоминается в ст. 13.

¹³Еще одна сторона совета, данного Венададу, состояла в том, чтобы заменить тридцать два царя наемными солдатами. Возможно, в предыдущей битве эти тридцать два царя запаниковали. Быть царем - еще не значит быть хорошим военачальником.

¹⁴В тексте говорится, что они "выступили в Афеку, чтобы сразиться". Так как в Писаниях упоминается несколько Афеков, мы не можем указать точно, куда направилось сирийское войско. Однако, на основании ст. 23 и 25 мы можем быть уверены, что город был расположен в долине.

¹⁵Это второе выражение, которое используется для описания Божьего пророка. Похоже, что это другой пророк, не тот, который упоминался в связи с предыдущей битвой с сирийцами.

¹⁶Ученые спорят: являются ли цифры, приведенные в стихах 29 и 30, действительными или символическими. Однако, цифра "27 000" не похожа на символическую. И поэтому нет причины считать эти цифры недействительными. Светские источники, упоминая о сирийских сражениях, указывают, что иногда на поле боя выводилась армии такой численности и даже больше.

¹⁷Этот ловкий прием успешно применялся несколько раз; жители Кале сделали это после осады города Эдвардом III.

¹⁸Виктор Ллойд.

¹⁹Coffman, *Commentary on 1 Kings*, 268.

²⁰Обещание, которое он не сдержал (3 Цар. 22:3).

²¹Наверное, таково значение предложения иметь "площади" в Дамаске. Совр. перевод уточняет: "Ты можешь иметь свои торговые площади...".

²²Одно точно: Венадад ушел, отнюдь не исполненный любви к "брату" Ахаву (3 Цар. 22:31).

²³Возможно, это был своеобразный "трофей" Саула: так он продемонстрировал свою доблесть.

²⁴Есть много общего между тем, как Саул пощадил Агага, и как Ахав пощадил Венадада.

²⁵Здесь появляется третье наименование пророка: теперь он называется "одним человеком из сынов пророческих". В древнееврейском языке слово "сын" часто употреблялось в значении "разделяющий природу такого-то". "Сын пророческий" значит то же, что и "пророк". Иосиф Флавий и другие считали, что в данном случае это был пророк Михей, с которым мы снова встретимся двумя главами ниже (3 Цар. 22:8 и дал.).

²⁶Пророк был ранен, но не в бою. В ст. 35–37 нам рассказывается, как пророк просил других его побить.

²⁷2 Цар. 12.

²⁸См. урок "Когда истощается терпение Божье". *